

Форум борется за кворум

Соб. Кирея. 1991. - 9 окт. стр. - С. 14.

Недавно Дом политического просвещения, что на Трубинской площади столицы, гостеприимно распахнул двери настремленному коммунистам Большого театра СССР, которые с необходимостью являлись на открытое партийное собрание своей первичной организации. Не сумев (или не захотев) договориться с администрацией о проведении собрания под крышей ГАБТа, партком театра решил дать урок политическому просвещению именно в этом торжественно-аншлюсном здании. Собрание, которому, как сказано в приглашениях билетах, предстояло «решить принципиальные вопросы для жизни партийной организации, по сути, стало очередным этапом борьбы за жизнь самого партийного комитета. Это — вполне закономерный, ибо в конце прошлого года общее собрание коммунистов творческих коллективов театра высказалось за разделение партийной организации по цехам и прекращение деятельности парткома.

В своем выступлении секретарь партийного комитета Ю. Григорьев заявил, что у парткома оказались крепкие нервы и он сумел сделать немало полезного. Подготовил коллективу и XXVIII съезду КПСС, разверну в театре объявленную МК дискуссии о месте и роли партии в перестраиваемом обществе, разработал документ, в котором изложены меры по обеспечению авангардной роли КПСС. Этот документ, по словам Ю. Григорьева, стал результатом по-настоящему творческой работы, и организация, его создавшая, может собой гордиться.

Положительно оценив деятельность парткома, Юрий Александрович подверг резкой критике всех, кто с такой оценкой не соглашались. По его

мнению, партийный комитет стал негоден из-за своего демократизма, из-за проводимой им политики гласности. Именно потому собрание творческих коллективов обвинявшее партийный комитет в расколе коллектива, и решило упразднить его. Впрочем, решение это, считает Ю. Григорьев, незаконно. Во-первых, потому что собранию было далеко до кворума. Во-вторых, разделение коллективов на лиц творческих и не творческих безразлично и не отвечает Уставу — партийный билет для всех один.

За нарушение Устава досталось и присутствовавшему в ДПП секретарю Свердловского РК КПСС Б. Елистратову, который подсажал коммунистам творческих коллективов, что парторганизация театра вполне может улаживаться советом секретарей партийных бюро подразделений ГАБТа. Когда же Б. Елистратов напомнил об отмене статьи 6 Конституции СССР и призвал парторганизацию соответствующим образом перестроить свою работу, не искать виноватых, не уповать на решение комиссий, созданных на стороне, но вместе со всем коллективом попытаться преодолеть трудности, изжить недостатки, он был обвинен в предательстве первичной организации.

Предательство по отношению к первичной организации было инкриминировано и Свердловскому РК, и МК КПСС. Обвинение в небрежении интересами театра получили не затевавшие в разное время прислушаться к сигналам партийного комитета Л. Зайкова, Ю. Прокофьева, Р. Нишанова и, само со-

бой разумеется, Н. Губенко. Отношение к театру этих инстанций было определено Ю. Григорьевым как сговор высших структур административно-партийной власти. «Сокрушительный» удар был нанесен им и «Советской культуре». Абзац, посвященный деятельности парткома, в интервью генерального директора ГАБТа, опубликованном в «СК» 29 декабря прошлого года, был охарактеризован им как лживый от первого до последнего слова.

Собрание приняло резолюцию, в которой отметило, что администрация театра прелестно выполняла нормальный работы партийного комитета, действовавшего в соответствии с Уставом и в духе времени, и среди прочего постановило: сохранить структуру партийной организации, направить в «СК» опровержение вышеупомянутой публикации, обратиться к Верховному Совету РСФСР с просьбой создать независимую депутатскую комиссию по разбору состояния дел в Большом театре.

Опровержение в редакцию поступило. Вот его текст: «Газета вводит общественность в заблуждение по целому ряду позиций.

1. Не сказано конкретно, каким образом борется партийный комитет против своих коллективов. Хотелось бы знать, что конкретно инкриминируется парткому. Партком, в частности Григорьев Ю. А., выступает за демократизацию и гласность внутри коллектива, за обеспечение социальных гарантий работникам театра, в том числе и коммунистам, за

оздоровление морально-экономического климата. Решение этих вопросов неизбежно приводит к выступлению против провозглашенного административно-партийного руководства и высших структур партийно-административной власти.

2. Сообщая, что Григорьев Ю. А. не является уже солистом оперы, газета умалчивает, почему он им не является с 1 сентября 1990 года, и не рассуждает читателям, как и кто убрал его из театра.

3. Григорьев Ю. А. был избран членом МК и бюро Свердловского РК КПСС в 1983 году — первом году перестройки.

4. Указанного общего собрания всех творческих коллективов не было, и решения такого нет. Это ложь.

5. В чем дискредитировал себя партком! Где факты!

6. Упрек в адрес сторонников Григорьева Ю. А. в неполном понимании принципов. Их выход из рядов КПСС — форма протеста против надругательства над парторганизацией Большого театра, чинимых администрацией под прикрытием высших партийных структур.

От комментариев этого документа воздержусь. Но возникает слишком много вопросов, и трудно удержаться от того, чтобы не задать их.

Заслуживает ли положительной оценки работа парторганизации, не сумевшей предотвратить раскол внутри самой, не говоря уже о способности изменить к лучшему обстановку в коллективе в целом?

Может ли гордиться собой парторганизация, члены которой — об этом говорили на собрании — покидают ряды КПСС?

Член парткома, секретарь партийного бюро хора Л. Орфанова, выступая на собрании, привел следующие данные. В парторганизации хора — 37 коммунистов, трое подали заявления о выходе из КПСС. Таким образом, можно считать, что осталось 34. Из них 24 пенсионера и только 10 работающих. По ее словам, в хоре не проводятся партсобрания, потому что люди не понимают, зачем им собираться, о чем говорить, что может решить такая организация. Обсуждать на открытом собрании ГАБТа следовало бы вопрос о том, нужна ли в театре парторганизация, нужен ли партком и в каком качестве. Серьезный вопрос. К сожалению, он так и не обсуждался.

Далее. Почему принимается в штатки разделение партийной организации по цехам, которое производится исключительно с целью добиться грандиозного, компетентного решения людьми своих насущных проблем, но, разумеется, вовсе не для того, чтобы возыметь одних коммунистов над другими? В конце концов они все остаются членами одной партии...

Не было кворума на собрании коммунистов творческих коллективов, «послушавших на жизнь» парткома. Должно же было быть кворум и на открытом собрании, созванном самим парткомом. Не достаточно ли красноречиво говорить подобная «посещаемость» об отношении коммунистов к

парторганизации, к парткому?

На собрании в ДПП говорилось о том, что настоящее, полноценное общее партийное собрание не удастся провести в коллективе уже в течение очень долгого времени. Вследствие чего и было высказано предложение создать инициативную комиссию по подготовке такого собрания. Не дискредитирует ли себя партком, прибегая к таким способам «сбора» людей, особенно если учесть, что не нашлось ни одного желающего из присутствовавших стать членом этой комиссии?

Согласуется ли с Уставом КПСС такая радикальная мера по повышению ответственности коммуниста, как исключение из рядов партии за нелюбов к партсобранию? А ведь это предложение было вынесено на голосование, и, судя по тому, что подавляющее большинство проголосовало «за», оно принято.

Член парткома Б. Конококин, горячо поблагодарив ветеранов театра за участие в собрании, сказал: «Нам нужна физическая помощь ветеранов». Очевидно, и физическое присутствие на собрании! Едва ли не три четверти собравшихся составляли ветераны. Не правы они, до кворума-то, наверное, было бы еще далеко, чем на собрании коммунистов творческих коллективов.

Заместитель секретаря парткома ГАБТа А. Ефимова, ратуя за привлечение к ответственности генерального директора театра, сообщил, что «Конюхин нам подсуден» — в отличие от «неподсудного» Григорьевича (беспартийного). Как подобная

формулировка соотносится с духом нашего времени, не отвечает ли она чему-то даже не застойным, а еще достоподобающим?

А. Ефимова же высказал неострашие возражений представителю, что молодежь театра, возможно, и вступала бы в партию, если бы не боялась администрации. Это что, серьезно?

В своем заключительном слове Ю. Григорьев заметил, что массы за собой может повести только естественный лидер, очевидно, это следует понимать, — не называясь коллективисту. Вполне допустимо, что мое предположение ошибочно, ведь Юрий Александрович сложил полномочия секретаря парткома по своей воле, а не потому, что его кто-то снял, как он пояснил. Но все же напрашивается вопрос: не возрождается ли таким образом практика самоназначения «естественными лидерами» Заряеве приходу изменения, если тезис логично неопровержим...

...Не могу уподобляясь не сказать, что собрание вызвало у меня сочувствие и симпатию ко многим из собравшихся. Представительница мастеров ГАБТа, жандеция уже немолодая, с горечью говорила о том, что быть коммунистом становится чуть ли не опаснее для жизни. Но ведь рядовые коммунисты не в ответе за то, что делалось, наверно. Они честно выполняли свой долг и остаются верны ему и идеям.

Человека, всю жизнь честно делавшего свое дело, свято верящего в провозглашенные идеалы, предавшего своего товарища, предавшего на пути и светлему будущему, которое вполне могло бы быть создано его умом и руками, действительно бесчеловечно призывать к ответу. Во все времена в партию вступали не только те, кто следовал коммунистическим убеждениям, но и руководствовались совсем другими соображениями. Возраст, конечно же, ни в какой мере не может являться критерием честности. Но эта мысль не приходила в голову, когда искренне, так что нельзя не поздравить, горячо выступили ветераны Большого театра. Говорили о своей правдивости партии, несокрушимой решимости отстаивать ее, защитить от всяческих нападков. И тут же растерянно недоумевали: как же так, всегда мы знали, что и нам нужно делать, а теперь только платим членские взносы и уже больше ничего не знаем...

Ветераны вспоминают историю, и она настраивает их на боевой лад. Недаром одна из выступавших женщин сравнила нынешнее время с тяжелыми годами ее деятельности в подполье. Впрочем, здесь как раз совсем другой случай. Партийный комитет ГАБТа вовсе не намерен уходить в подполье.

Предвзвиз, что ветераны, стойкие, закаленные наши бойцы, первые прогнанные на меня, но все же скажу: они заслужили покой, отдых. Лучшее бы вознаграждение рядовых коммунистов-ветеранов ГАБТа в творческую жизнь театра, поощрение приглашать на спектакли, а не призывать вновь на склоны лет и участвовать в развешивании и всегда понятных для них политических баттлов. Но вновь звучит горн, приходит лидер, ставит под свои знамена, ведет. Куда!

Н. ШАДРИНА.